

— Помогите узнать, есть ли в окрестностях Юйхана деревня семьи Шэнь, и если есть, постарайтесь выяснить точное местоположение, — сказал Ли Гуаньцзин, затем, после паузы, пробормотал себе под нос:

— Если будет удобно, мне лучше самому туда съездить.

На следующее утро Синь Чунь, как и было условлено, прибыл в резиденцию князя. После обсуждения с Вэй Жофэном и Чжан Сюнем было решено, что Ли Гуаньцзин и Яо Гэсин встретят Синь Чуня и управляющего клана Ван в главном зале, выступая в роли посланников.

Прошедшая ночь оставила на лице Синь Чуня новые морщины у рта, а тени под глазами стали заметнее. Ли Гуаньцзин, войдя в зал, мельком взглянул на него, слегка приподнял бровь и обменялся взглядом с Яо Гэсином. Затем он занял место на главном сиденье, а Яо Гэсин сел слева от него. После того как служанки подали чай, Ли Гуаньцзин наконец заговорил:

— Уважаемый Синь, не стесняйтесь, присаживайтесь.

Управляющий клана Ван всё ещё лежал ниц на полу, и Синь Чунь не решился сесть, сказав:

— Для меня уже большая честь оказаться в резиденции князя, как я могу просить большего?

Ли Гуаньцзин улыбнулся, сохраняя достоинство наследника, и не стал продолжать.

Яо Гэсин, опустив глаза, скрыл улыбку, затем поднял взгляд и серьёзно спросил:

— Кто этот человек внизу?

Синь Чунь ответил:

— Это управляющий клана Ван, его зовут Ван Сишань.

— Он тоже из клана Ван?

— Да, из боковой ветви.

— Пол холодный, не стоит повреждать колени, господин Ван, встаньте, — Ли Гуаньцзин указал на правую сторону, — Садитесь все.

Синь Чунь вытер лоб и, наблюдая, как Ван Сишань поднимается, медленно подошёл ко второму месту справа.

Ли Гуаньцзин решил, что на этом демонстрация власти может закончиться, ведь Синь Чунь был местным чиновником, а не преступником, и потому мягко сказал:

— Сегодня здесь нет посторонних, уважаемый Синь, садитесь поближе.

Синь Чунь поклонился в знак благодарности и занял место справа.

— Я прибыл в Цзяннань по приказу императора, под руководством господина Вэй, поэтому не стоит ни превозносить меня, ни принижать других, — Ли Гуаньцзин, видя, что Синь Чунь кивает, продолжил:

— Сегодня я вызвал вас сюда по инициативе господина Вэй. Моя цель — задать вопросы, а не выносить приговоры, поэтому прошу вас отвечать честно. Если есть недочёты, лучше

исправить их, пока мы ещё в Цяньтане.

Синь Чунь, с выражением вины на лице, сказал:

— Не скрою, ваше высочество, прошлой ночью я много размышлял и понял свою ошибку. Все вы, посланники, — правая рука императора. Раньше я, трусливо избегая ответственности, допустил серьёзные упущения. Теперь я надеюсь, что вы поможете мне исправить ошибки, и я буду действовать строго в соответствии с волей императора. Когда дело будет завершено, я явлюсь перед вами, чтобы понести наказание!

Ли Гуаньцзин был слегка ошеломлён такими словами от Синь Чуня. Он на мгновение задумался, затем кивнул Яо Гэсину.

— Уважаемый Синь, вы слишком строги к себе. Пока ничего не решено, о каком наказании может идти речь? — Яо Гэсин повернулся к Ван Сишаню:

— Господин Ван, я буду прямолинеен. Рабочие, нанятые в уезде Юйхан, сейчас находятся под вашим управлением?

Ван Сишань встал и ответил:

— Да, это так.

— Нам нужно возобновить работы. Сколько времени вам потребуется, чтобы собрать всех рабочих?

— Вчера вечером я получил сообщение от уездного начальника и уже отправил людей оповестить рабочих. Примерно через три дня я смогу вернуть их на строительство канала.

— Хорошо, но не нужно начинать работы сразу. Вы сказали три дня, я дам вам четыре, — Яо Гэсин повернулся к Синь Чуню:

— Скажите, а зимняя одежда уже выдана?

Синь Чунь поспешно ответил:

— Все уездному управлению уже выдали.

— А рабочим?

Синь Чунь замер:

— Рабочим?

— По традиции зимняя одежда выдаётся только чиновникам, но с наступлением холодов нельзя отправлять рабочих на реку в тонкой одежде. Все необходимые вещи для защиты от холода должны быть подготовлены. Думаю, мне не нужно перечислять, что именно, вы ведь понимаете, уважаемый Синь?

Ли Гуаньцзин добавил:

— Теперь, когда гибель жителей деревни Шэнь стала фактом, без мер успокоения кто захочет вернуться к работе? Вы ведь местный чиновник, должны относиться к людям как к своим детям.

— Да, да! Я вернусь и сразу же всё подготовлю!

Яо Гэсин продолжил:

— Кстати, у меня ещё один вопрос. Господин Ван, как выплачивается зарплата рабочим?

Ван Сишань посмотрел на Синь Чуня. Тот изначально думал, что люди из столицы не знают о тяготах простого народа и не будут задавать таких вопросов, но Ли Гуаньцзин, казалось, интересовался каждой мелочью, что сильно удивило его. Пока он лихорадочно соображал, как ответить, Ли Гуаньцзин указал на Ван Сишаня:

— Отвечайте вы.

Ван Сишань вздрогнул и, нервничая, сказал:

— Раз в... раз в месяц! Да, раз в месяц!

Ли Гуаньцзин не стал углубляться в противоречия в его словах и продолжил:

— Как уездное управление рассчитывается с вами? Сколько уже выплачено?

— Пока выплачено тридцать процентов.

Это совпадало с тем, что ранее говорил Синь Чунь. Ли Гуаньцзин кивнул и спросил:

— Если эти тридцать процентов закончатся, а работы будут выполнены меньше чем наполовину, что вы будете делать?

Ван Сишань покрылся холодным потом, но не мог не ответить:

— Мой хозяин обязательно выплатит рабочим по договору. Если денег не хватит, он возьмёт недостающую сумму из своих средств.

Ли Гуаньцзин на мгновение замолчал. Он прекрасно понимал, что Ван Сишань и другие раньше действовали не так, но рабочие были в их руках, и в конечном итоге завершение проекта зависело от Синь Чуня. Если сейчас раскрыть все их тёмные дела, конечно, можно будет их наказать, но что потом? Когда Вэй Жофэн и его люди вернутся в Чанъань, что будет? Вэй Жофэн, хотя и носил титул «инспектора Цзяннаня», прибыл сюда для контроля за строительством, а не для реформирования управления. Если зайти слишком далеко, чиновники из министерства чиновников не останутся в стороне.

Как говорится, «в отчаянии человек молится, а собака прыгает через стену». В данной ситуации, вместо того чтобы добиваться полной ясности, лучше дать Синь Чуню и другим возможность исправить свои ошибки.

Подумав об этом, Ли Гуаньцзин наконец заговорил:

— Уезд Юйхан немаленький. Уважаемый Синь, раз вы смогли взять на себя ответственность в трудное время, значит, обладаете выдающимися способностями. Я и другие посланники верим, что вы справитесь с этим делом.

Синь Чунь опустил голову:

— Я действительно...

Ли Гуаньцзин остановил его, указав на список на столе:

— Не будем тратить время на любезности. Сейчас время ограничено. Господин Яо дал вам четыре дня. Через четыре дня мы хотим увидеть на строительной площадке документы о выплатах и доказательства, а также всех людей из этого списка, кроме тех семи. Сможете?

Синь Чунь и Ван Сишань переглянулись, и ни один из них не осмелился сразу ответить.

Яо Гэсин улыбнулся:

— Есть проблемы? Лучше сказать сейчас, чем обещать и не выполнить.

Ван Сишань, только что севший, тут же встал:

— Успокойтесь, господин, я обязательно подготовлю все документы!

Ли Гуаньцзин улыбнулся:

— Тогда я спокоен. Сегодня вы оба пришли рано утром, вы уже поели?

Синь Чунь ответил:

— Не стоит беспокоиться, ваше высочество, я перекушу по возвращении.

Ли Гуаньцзин с сожалением сказал:

— Эх, с этим каналом Цзяннань у нас тоже немало проблем. В столице все коллеги ждут наших результатов, поэтому нам приходится торопить вас. Уважаемый Синь, пожалуйста, не думайте, что я хочу вас затруднить! Знайте, что после завершения этого дела это будет большим достижением для нас обоих. Господин Вэй, конечно, не забудет вашу заслугу, а я смогу похвалить вас перед отцом.

Синь Чунь поклонился:

— Вся моя честь и слава принадлежат вам, ваше высочество. Не сомневайтесь, я приложу все усилия, чтобы помочь вам!

— В единстве — сила! Но я не хочу, чтобы вы рисковали жизнью. Дел много, уважаемый Синь, берегите себя, чтобы служить императору. — Ли Гуаньцзин мягко улыбнулся Синь Чуню:

— У вас есть ещё какие-то дела?

Синь Чунь, поняв намёк, ответил:

— У меня пока ничего нет, я удаляюсь.

Ли Гуаньцзин, увидев, что Чэнь Кэ уже несколько раз проходил мимо, кивнул:

— Я вас не провожаю, идите с миром.

После того как Синь Чунь и другие ушли, Ли Гуаньцзин попросил Яо Гэсина доложить ситуацию Вэй Жофэну, а сам вернулся во двор с Чэнь Кэ. Только войдя во двор, Чэнь Кэ сказал:

— Господин, деревня Шэнь находится к северо-западу от Цяньтана. Выехав из северных ворот,

нужно пройти около шести-семи ли.

— А? — Ли Гуаньцзин постучал по виску:

— Место нашего жертвоприношения ведь тоже на севере?

— Да, но оно дальше, в десяти ли к северу от города, у подножия горы Дагуань, уже на территории уезда Юйхан.

<http://bllate.org/book/15944/1425619>